

Манс чуть не запутался в собственных ногах от напора Ситха.

- Ты не из тех, кто ходит вокруг да около, да, колдун?

- Не дай этому разговору обмануть себя, Манс. Я могу наплести сотню словесных кружев и, наверное, убедить половину населения Вестероса в том, что небо зеленое, а не голубое, если действительно этого захочу. Но таким разговорам – своё время и место. Сейчас не время и не место. Итак, что ты знаешь о Белых Ходоках и их армии? Любые тексты, которыми располагает Винтерфелл, в лучшем случае можно считать лишь предположениями.

Нахмурившись, Манс замедлил шаг, когда они достигли Охотничьих ворот.

- По правде говоря, я очень мало знаю о Белых Ходоках и еще меньше об их мотивах. Я знаю только истории, которые слышал, и последствия их визитов. Они приносят с собой холод. Пронизывающий холод, по сравнению с которым даже самая сильная зимняя вьюга покажется теплым ветерком. Они убивают всё, но не оставляют трупов. Вместо этого они обращают тех, кого убивают, и добавляют их в ряды мертвецов, которые маршируют рядом с ними.

- Ты видел, как они воскрешают мертвых?

- Нет, не видел. И никто другой тоже. Белые Ходоки... эффективны. Они не оставляют после себя свидетелей, которые могли бы рассказать о их существовании. Единственный ключ к разгадке того, где они побывали — это пустые поселения, в которых никого не осталось. Но я видел их раньше. Возле земель Вечной Зимы. Я видел их армию мертвых, растянувшуюся на весь горизонт. Как только я увидел их, то понял, что должен увести свой народ на юг от Стены. Говорят, что в Стене есть древняя магия, которая может удерживать мертвецов. Я не собираю Вольный Народ и не ищу набегов на юг, Колдун. Я собираю свой народ и бегу, зажав хвост между ног, чтобы спрятаться за Стеной и переждать надвигающуюся бурю.

Манс не был полностью уверен, поверил ему колдун или нет. Но, по крайней мере, казалось, что он обдумывает его слова. По собственному признанию Ситха, он действительно верил в Белых Ходоков, хотя почему и как, Манс не знал. Но он полагал, что это неважно. Важно было лишь то, что, возможно, самое могущественное существо, помимо короля, к югу от Стены верит в Белых Ходоков. И, что еще важнее, у него была дружба Хранителя Севера, главного препятствия на пути Свободного народа через Стену, потому что, честно говоря, Манс прекрасно понимал, что его бывшие Черные братья не смогут остановить всех Свободных людей, если они попытаются пересечь Стену.

- Ты знаешь о планах Старка отправиться на север и договориться с тобой. – Нокс нарушил. – Пусть он верит моему слову о Белых Ходоках, даже ни разу их не увидев, он не может просто открыть проход через Стену для вашего народа. На самом деле, даже если бы ты предоставил доказательства угрозы, Старк не смог и не захотел бы пропускать Свободный народ на юг, если только Иные не будут идти за тобой по пятам. Просто между вашим народом и Севером слишком много грязи и крови, пропитавшей страницы истории.

- Тогда в чем смысл прибытия на Истинный Север и разговора с моим народом и со мной, если не в том, чтобы открыть Стену? – Спросил Манс, недоумеая, куда Колдун ведёт этот разговор.

- Во-первых, чтобы попытаться наладить хоть какое-то подобие взаимодействия между нашими людьми. А во-вторых, Старк был непреклонен в том, что не допустит никаких одичалых к югу от Стены. Однако он ничего не сказал о тех, кто присягнет Дому Старков и Северу.

Манс не упустил смысла слов колдуна.

- Вольный народ не преклоняет колени.

Колдун вздохнул и покачал головой.

- Такой ограниченный кругозор... Скажи мне, Манс, Вольный народ провозгласил тебя своим королем после того, как ты заслужил право вести их за собой, не так ли? Они следуют за тобой и выполняют твои приказы, но ты также должен иногда угождать им, чтобы сохранить верность. А еще есть Тенны, у которых, как я слышал, своя система дворянства, зеркально отражающая благородные дома к югу от Стены. У вашего народа есть свои законы, которым они следуют, и наказания для тех, кто их нарушает. Так скажи мне, Манс, кроме того, что твой народ физически не встает на колено, чтобы выразить уважение и почтение своим лидерам, в чем разница между теми, кто живет к северу от Стены, и теми, кто живет к югу от нее?

Манс не хотел этого признавать, но мужчина был прав. Он и сам это давно понял. И, по правде говоря, Вольный народ не так уж сильно ненавидел северян, как северяне ненавидели Вольный народ. Свободный народ приберегал свою ненависть прежде всего для воронов. Но это не означало, что его народ с легкостью сядет за стол и будет пировать с северянами.

- Несмотря ни на что, мой народ не склонит колено перед Старком.

- Не все, нет. Но задай себе вопрос, Манс, что важнее? Гордость твоего народа или их жизни? – Спросил Нокс, заставив Манса почувствовать себя более чем неловко. – Без сомнения, есть много тех, кто просто не сможет приспособиться к жизни к югу от Стены. Но у тебя более ста тысяч людей, разбросанных по десяткам, а может, и сотням кланов. Можешь ли ты с уверенностью утверждать, что нет хотя бы нескольких кланов, которые приняли бы предложение и поклялись в верности Дому Старков в обмен на безопасный проход к югу от Стены и собственную землю?

Это был вполне справедливый вопрос. И когда он обдумал его, то пришёл к выводу, что сможет найти одного-двух вождей кланов, которые проглотят свою гордость и присягнут на верность Старку, если это будет означать возможность безопасно жить к югу от Стены. Проблема заключалась в том, что в тот момент, когда он выступит за такие меры, те, кто хочет занять его место, начнут активно действовать.

Он даже знал, кто именно.

Харма Собачья Голова, Лорд Костей, Плакальщик и Альфин Убийца Воронов – главные среди тех, кто хотел бы узурпировать его положение. Могли бы заинтересоваться и Тенны, но они не желали ничего к югу от Стены и предпочитали свой дом в Долине Теннов. Но в теории, можно было бы по меньшей мере договориться между самой большой группой Свободных людей и северными лордами.

- Я полагаю, что ты отпускаешь меня для того, чтобы использовать мое положение среди Вольного Народа и подтолкнуть нескольких более сговорчивых вождей кланов принять предложение Старка, когда он придет на Север. – Манс скорее утверждал, чем спрашивал.

- Да. – Кивнул Нокс. – Достаточно одному или двум принять предложение, и остальные из твоего народа увидят выгоду и станут более открытыми к идее прийти на юг и поклясться в верности.

- Возможно. – Согласился Манс, понимая логику. – Однако это вызовет раскол среди Вольного народа. Мне понадобилось около двадцати лет, чтобы объединить племена к северу от Стены. У нас не меньше культурных различий и обид, сколько на юге. И несколько разных языков. Мое положение Короля За Стеной висит на волоске. Если я выступлю за то, чтобы Вольный народ присягнул на верность волкам, найдутся те, кто воспримет это как предательство и без колебаний отколетя, вернувшись к прежней жизни враждующих племен.

Колдун не выглядел обеспокоенным этой проблемой.

- Ты на распутье, Манс. Ты можешь либо попытаться спасти большую часть своего народа здесь и сейчас, что приведет к тому, что те, кто не смог бы жить к югу от Стены, отколются от тебя. Или ты можешь сохранить единство, остаться на так называемом Истинном Севере, и каждый день молиться своим богам, чтобы быть на пару шагов быстрее бегущих по пятам Иных, когда те начнут охотиться на твоих людей. Выбор за тобой и твоим народом. Ваша "свобода" или ваши жизни.

- Блять... - Вздыхнул Манс, качая головой и делая несколько шагов в сторону от колдуна. – Ты не упрощаешь ситуацию, колдун.

- В таких временах простых ситуаций не бывает, Манс. – Колдун пожал плечами.

- Да, это точно. – Манс взял небольшую паузу, прокручивая в голове слова колдуна.

«Спасти столько, сколько смогу, или заставить мой народ рискнуть, выйти в одиночку против Иных. Это что, опять выбор без выбора?..»

«Хорошо, колдун я понял... Вы со Старком не оставляете мне выбора. Я подготовлю своих людей к переговорам с Волками. И подготовлю пару вождей, которые примут предложение Старка. Надеюсь, ты понимаешь, что это, скорее всего, приведет к войне между моими людьми.

- Исполню свою роль в этой пьесе, Манс, и я использую свою силу, чтобы помочь тебе и твоему народу, если и когда придет время. – Заявил колдун с ноткой законченности.

- Я буду с тобой, колдун. – Кивнул Манс, зная, что теперь отступать некуда, и протянул руку. – Да пребудут с тобой твои боги.

Колдун кивнул и принял ладонь Манса, крепко пожимая её.

- И да пребудет с тобой Сила, Король За Стеной.

Примечание переводчика

Ссылка на мой Бусты - <https://boosty.to/fess>

Там всегда на 10 глав больше, ниже цены, есть эксклюзивы.

Приятного чтения и, Чести вам и Удачи.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1697000>